

АДАХАФИ

ПЕПЕЛ ИМПЕРИЙ

АДАХАФИ .
Пепел империй

«Автор»

2026

. А.

Пепел империй / А. . — «Автор», 2026

Соня узнаёт страшную правду об оружии Древних: его применение убьёт миллиарды невинных людей. Теперь у команды «Тени» есть выбор — быстрая победа ценой геноцида или опасный путь к освобождению. Рейнард, превращённый в живой крейсер, жаждет мести, а Совет Галактической Коалиции готовится к захвату Содружества. Герои должны пожертвовать всем, чтобы запустить вирус, который разрушит систему рабства изнутри. Но хватит ли у них времени и сил собрать флот и остановить врага, не потеряв себя в этом огне? Второй том цикла «Наследие Ксенона» — это история о цене победы, моральном выборе и борьбе за будущее, где даже древние технологии могут стать благом или проклятием.

© . А., 2026

© Автор, 2026

АДАХАФИ .

Пепел империй

Том II. «Пепел Империй»

Глава 1. «Эхо гиперпрыжка»

Сознание возвращалось медленно, словно пробиваясь сквозь слои ваты. Александр не сразу понял, где находится. В ушах всё ещё звенел тот низкий, пульсирующий гул, который сопровождал их прыжок сквозь гиперпространство. Тело казалось чужим — тяжёлым и одновременно невесомым, словно гравитация перестала быть постоянной. Это были последствия быстрого старта с Новой России

Он открыл глаза и увидел над собой гладкий, тёмный потолок рубки, по которому пробежали золотистые линии — спокойные, ровные, как дыхание спящего гиганта. С трудом повернув голову, он заметил кресло Сони. Она сидела рядом, бледная, но уже пришедшая в себя, и смотрела на него с тревогой.

— Саша! — её голос звучал глухо, но в нём слышалось облегчение. — Ты как? Ты меня слышишь?

Он попытался ответить, но вместо слов из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Желудок резко сжался, и он едва успел наклониться вперёд, чтобы его не вырвало прямо на пульт. Рядом бесшумно появился Ржавый. Один из его манипуляторов держал небольшой контейнер, явно предусмотренный на такой случай.

— Организм адаптируется к переходу, — спокойно произнёс робот. — Это нормальная реакция у видов, не имеющих встроенных компенсаторов. Рекомендую сделать несколько медленных вдохов. ИИ корабля уже учел ваше состояние и физиологию и откалибровал гравикомпенсаторы

Александр послушно вдохнул, и тошнота немного отступила. Он выпрямился, вытирая губы, и посмотрел по сторонам. Платон сидел в кресле слева, его лицо было серым, но он держался молодцом — старый вояка явно переживал подобные вещи не в первый раз. Профессор Лебединский — напротив, висел в своём кресле, пристегнутый ремнями, и его глаза были закрыты. Григорий, Игорь и Михаил, расположившиеся на заднем ряду кресел, выглядели не лучше Александра — все они тяжело дышали, приходя в себя.

— Мы живы? — прохрипел Платон, отстёгивая ремни. — Это уже хорошо. Где мы, чёрт возьми?

В ответ на его вопрос в рубке раздался ровный, чуть отстранённый голос ИИ — тот же самый, что говорил с ними на «Звёздном страннике», но теперь он звучал чище, объёмнее, словно заполнял всё пространство:

— Мы находимся в гиперпространстве, капитан. Целевая система — Ксенон-7. Осталось примерно семь часов полёта. Все системы фрегата «Тень» функционируют в штатном режиме. Я провожу полную диагностику и адаптацию внутренней среды под ваши биологические параметры.

Голограмма перед креслами засветилась, и в воздухе возникло изображение корабля — чёрный параллелепипед, который медленно вращался, подсвечивая различные сектора. По бокам появились строки данных, но они были на языке Древних, и Александр не мог их прочитать.

— Скажи по-человечески, — попросил он, чувствуя, как силы начинают возвращаться. — Что с нами и с кораблём?

Голограмма изменилась. Вместо схематичного изображения появилась голова старца — мудрое, спокойное лицо с глубокими морщинами и длинной седой бородой, словно сошедшее с древних портретов философов. Глаза его светились мягким голубым светом, но в них не было ничего живого — лишь отражение бесконечного интеллекта.

— Ваш организм пережил скачок через искажение пространства-времени, — начал ИИ голосом, который теперь был не механическим, а тёплым, почти человеческим. — Это стресс для любой биологической формы, не имеющей генетической адаптации. Я провёл коррекцию атмосферы и гравитации в жилых отсеках, чтобы минимизировать последствия. Однако полная адаптация займёт ещё несколько часов.

Он сделал паузу, и голограмма головы наклонилась, словно рассматривая присутствующих.

— Отчёт по системам фрегата.

Голография сменилась: теперь перед ними висела увеличенная модель корабля с подсвеченными областями.

— Реактор. Он временный, колониального производства. Такие устанавливают при создании корабля для первичных испытаний и настройки систем. Он не предназначен для длительных межзвёздных перелётов. После завершения текущего гиперпрыжка останется примерно шестьдесят процентов запаса энергии. Маршевый двигатель и гиперпривод требуют одновременного высокого энергопотребления, и этот реактор с ними не справляется. Нам нужен полноценный ноль-реактор или его аналог. Без него мы не сможем уйти от погони, если нас засекут.

Александр нахмурился:

— Где мы можем его достать?

— В системе Ксенон-7, куда мы направляемся, есть станция Древних. Согласно моим данным, там должны быть необходимые ресурсы, включая запасные реакторы. Однако я не могу гарантировать их сохранность после столь долгого времени.

ИИ продолжил:

— Системы жизнеобеспечения в порядке. Корабль работает по замкнутому циклу. При условии периодической регенерации запасов воздуха и воды хватит на несколько лет. При посещении планет земного типа корабль будет автоматически пополнять запасы из атмосферы и гидросферы. При нынешнем количестве людей на борту запаса биомассы для пищевого синтезатора хватит примерно на неделю. Нам нужно пополнить хранилище биомассой. Реактор и необходимые запасы могут находиться на станции, к которой мы направляемся.

Профессор Лебединский наконец открыл глаза и слабо улыбнулся:

— Значит, у нас есть цель. И время, чтобы добраться до неё.

Александр кивнул. Он посмотрел на голограмму старца, всё ещё висевшую в воздухе, и вдруг осознал, что не знает, как обращаться к этому искусственному разуму.

— У тебя есть имя? — спросил он. — Я имею в виду: как нам тебя называть? Мы не можем всё время говорить «ИИ» или «корабль».

Голограмма замерла на мгновение. Голос стал чуть задумчивым:

— Мои создатели не давали нам имён. В их понимании мы были инструментами, не более. Я — функциональная система, а не личность.

— Но ты теперь часть команды, — вмешался Платон, поднимаясь с кресла и разминая затёкшие плечи. — Ты с нами говоришь, ты помогаешь, ты нашёл способ спасти нас с планеты. Для нас ты не просто инструмент.

— Согласен, — поддержал Григорий, который уже пришёл в себя и с интересом разглядывал интерьер рубки. — Мы тебя не как робота воспринимаем, а как товарища. Надо тебе имя дать. Человеческое.

Михаил, сидевший на заднем ряду, почесал затылок и предложил:

— Может, как какого-нибудь древнего мудреца назовём? Он ведь старый — старше любой нашей цивилизации. Сократ, Платон? Хотя Платон уже есть, — он усмехнулся, покосившись на дядю Александра.

— Не смей меня с древним философом путать, — буркнул Платон, но в глазах его мелькнула искра юмора.

Голограмма внимательно слушала. Затем, после короткой паузы, ИИ произнёс:

— Если вы настаиваете на имени, я выбираю «Старый». Это слово отражает мою суть: я существую дольше, чем любая цивилизация в этом секторе галактики. К тому же оно короткое, и его легко произносить на вашем языке.

Все переглянулись, а затем дружно рассмеялись. Даже уставший профессор улыбнулся.

— Старый так Старый, — сказал Александр. — Добро пожаловать в команду, Старый.

— Благодарю, — ответил ИИ, и в его голосе послышалось что-то похожее на удовлетворение.

Тут Соня, которая всё это время молчала, поддерживая Александра за руку, повернулась к Ржавому. Робот неподвижно стоял в углу рубки. Его янтарные сенсоры спокойно мерцали.

— А ты, Ржавый, — сказала она мягко, — не хочешь сменить имя? Ты ведь теперь совсем не выглядишь ржавым. Ты — самый совершенный механизм, который я видела.

Ржавый шевельнулся. Его корпус слегка наклонился, словно он обдумывал ответ. Наконец он произнёс, и в его голосе, который уже давно стал почти человеческим, звучала тёплая уверенность:

— Мне нравится имя, которое дал мне оператор. Я привык к нему. Оно напоминает мне, откуда я пришёл, и как я стал собой. Я благодарен, что у меня есть имя. Я не хочу его менять.

Александр посмотрел на робота с теплотой. Это был не просто механизм. В нём просыпалось самосознание, желание быть собой. Он кивнул:

— Тогда оставайся Ржавым. Мы уже привыкли.

— Благодарю, оператор, — ответил робот, и в его тоне послышалось что-то, что можно было бы назвать гордостью.

— Ну что, — сказал Платон, хлопнув ладонью по подлокотнику кресла. — У нас есть несколько часов. Предлагаю осмотреть наше новое жилище. Кто со мной?

Идея была встречена с энтузиазмом. Даже профессор, всё ещё немного бледный, поднялся на ноги. Старый, не дожидаясь просьбы, активировал схему корабля, и перед ними засветилась трёхмерная карта «Тени».

— Фрегат класса «Тень» имеет два основных уровня, — начал экскурсию ИИ, и его голос раздавался по всему коридору. — Верхний, на котором мы сейчас находимся, включает рубку управления, жилые отсеки, кают-компанию, медицинский блок, тренажёрный зал и санитарные модули. Нижний уровень состоит из огромного грузового отсека, мастерских, хранилищ ресурсов, оружейной и технических помещений. Большинство помещений пустуют. Вам предстоит обжить и наполнить их.

Они двинулись по коридорам. Освещение было мягким, голубоватым, стены переливались золотистыми прожилками. Жилые отсеки оказались просторными. Каждая комната имела большую кровать, встроенные шкафы и небольшой столик. В санузлах работала вода, и туалеты были оборудованы по всем стандартам комфорта.

— Как ты догадался, что нам нужно именно это? — спросила Соня, заглядывая в одну из кают. — Всё как на земных кораблях. Даже кровати такие же, только больше.

Голова старца появилась на стене, глядя на неё с мудрым выражением.

— Я загрузил всю информацию из памяти Ржавого о вашей цивилизации: историю, культуру, быт, архитектуру, дизайн интерьеров. Решил, что привычная обстановка будет для вас более удобной и успокаивающей, чем если бы я воссоздал интерьеры времён моих создателей. Они были... иными. Вам скорей всего было бы не привычно...

— Спасибо, что позаботился, — улыбнулся Александр. — Это действительно лучше.

Они прошли в кают-компанию: просторное помещение с мягкими креслами, расположенными вокруг большого овального стола из тёмного, матового металла. На стене висел огромный экран, на котором в реальном времени транслировались виды Новой России: бескрайняя тайга, горные пики, океанский прибой. Это создавало иллюзию, что они всё ещё находятся на планете, а не мчатся сквозь гиперпространство.

— А это что? — спросил Григорий, подходя к дальней стене, где располагались несколько гладких панелей с голографическими меню.

— Пищевой синтезатор, — объяснил Старый. — Принцип действия основан на переработке базовой биомассы в любые органические соединения. Вам нужно лишь голосом описать блюдо, которое вы хотите получить. Можно добавить подробности: консистенцию, температуру, специи. Система постарается выполнить запрос максимально точно. После первого заказа автомат запоминает вкусовые предпочтения конкретного человека, и в следующий раз достаточно назвать блюдо — оно будет готово в точности как вы любите.

— Чудеса, — пробормотал Михаил, подходя ближе и разглядывая меню. — А можно мне, скажем, жаркое с картошкой и грибами?

Голографическое меню засветилось, и через несколько секунд из отсека синтезатора выдвинулась тарелка с дымящимся жарким. Аромат разлился по всей кают-компании.

— Чёрт возьми, — выдохнул Игорь, нюхая воздух. — Пахнет как у моей бабушки на кухне.

— Я же говорил, — усмехнулся Старый. — Привыкайте. У вас есть ещё несколько часов, чтобы опробовать все функции корабля. Рекомендую поесть, отдохнуть и восстановить силы. Впереди — встреча со станцией Ксенон-7.

Все расслабились, чувствуя, как напряжение первых минут после прыжка уходит. Александр подошёл к синтезатору, заказал себе тарелку горячего супа, затем сел за стол рядом с Соней. Платон уже занял место во главе. Григорий устроился напротив, а Игорь и Михаил принялись заказывать еду с энтузиазмом детей в кондитерской.

Ржавый стоял у входа. Он наблюдал за ними, и в его электронном разуме, возможно, впервые за миллионы лет зарождалось нечто, отдалённо напоминающее покой.

— За новый дом, — сказал Платон, поднимая кружку с горячим чаем, который синтезатор выдал по его заказу.

— За новый дом, — ответили все хором, и их голоса слились в единый тёплый гул, который разнёсся по кают-компании, заглушая даже эхо гиперпрыжка, оставшееся где-то далеко позади.

Александр взял Соню за руку под столом и улыбнулся. Впереди была неизвестность, но рядом были друзья, а внутри корабля жил древний разум, готовый вести их дальше. И это было главное.

Глава 2. «Голос погибших миров»

Когда тарелки опустели, а кружки с чаем опустились на стол, в кают-компании повисла та особая тишина, которая бывает после сытного обеда, когда тело расслаблено, а мысли текут медленно и плавно. Но расслабление длилось недолго.

Профессор Лебединский отставил свою кружку в сторону и посмотрел на голографическую голову старца, которая мягко парила над поверхностью стола.

— Старый, — начал он, и голос его звучал задумчиво. — Ты показал нам, на что способно оружие твоих создателей. Мы видели, как импульсный излучатель превращает солдат в прах. Это невероятная мощь. Но если они владели такими технологиями, если они могли строить

корабли вроде «Звёздного странника» и фрегаты класса «Тень», то как они могли проиграть войну?

Вопрос повис в воздухе, и все взгляды обратились к мерцающей голограмме. Старый на мгновение замолчал, и в этой тишине послышался едва уловимый гул, словно где-то в недрах корабля древние механизмы готовились к чему-то важному.

Затем комната изменилась.

Свет померк, стены кают-компаний стали прозрачными, и они оказались в центре космоса. Все вокруг исчезло: стол, кресла, даже сама «Тень». Они парили в бесконечной черноте, и лишь иллюзия невесомости удерживала их на месте. Это было не просто изображение — это было погружение, полное и безжалостное.

Перед ними возникла планета. Она была прекрасна: голубовато-зелёная, с двумя лунами, которые медленно вращались вокруг неё, отбрасывая длинные тени на поверхность. На её материках угадывались города, огни которых мерцали в вечерних сумерках, словно звёзды, упавшие на землю. Это был мир, полный жизни.

Но эта жизнь уже была обречена.

Из пустоты, словно чёрные когти, вынырнул флот. Корабли Технолюдей не походили на корабли Галактической Коалиции или Древних. Они были угловатыми, неправильными, словно собранными из обломков металла и тьмы. Они двигались хаотично, но с пугающей синхронностью, и в центре этого роя, как паук в центре паутины, висел флагман. Он был огромен настолько, что планета казалась игрушечной на его фоне. Его корпус, покрытый светящимися прожилками, пульсировал холодным синим светом.

Защитники Ксенона ответили немедленно. Сотни небольших кораблей устремились навстречу врагу, и пространство озарилось вспышками их орудий. Начался бой — стремительный, яростный, но короткий. Корабли Древних сражались отчаянно, но их было слишком мало. Один за другим они вспыхивали и гасли, превращаясь в облака обломков.

А затем флагман Технолюдей содрогнулся.

Из его носовой части вырвался тройной выброс энергии: три ослепительных луча, переплетённых в смертоносный узел. Они пронзили космос, и каждый из присутствующих почувствовал их приближение, хотя это была лишь проекция. Лучи вонзились в планету, и на мгновение мир замер.

Затем планета взорвалась.

Не как бомба, не как сверхновая. Она вздулась, словно мыльный пузырь, лопнула и рассыпалась на миллионы кусков, разлетевшихся во все стороны. Вместе с планетой исчезли города, океаны, леса — всё, что было на ней. Исчезли миллиарды жизней.

В этот момент в головах каждого, кто наблюдал происходящее, раздался звук. Это был не голос, не крик — это была чистая, первозданная боль. Она пронзила сознание, и каждый ощутил её как свою собственную. Это были последние мысли погибавших: ужас, отчаяние, любовь, надежда. Всё смешалось в единый, невыносимый вопль, длившийся лишь мгновение, но отозвавшийся эхом в каждой клетке тела.

Голограмма погасла так же внезапно, как и появилась. Снова зажегся мягкий свет кают-компаний, и они снова сидели за столом. Но никто из них не смотрел друг на друга. Все смотрели в пустоту, перед глазами всё ещё стоял этот кошмар.

Соня сидела неподвижно, и по её щекам текли слёзы. Она не всхлипывала и не вытирала их — просто сидела, всё ещё ощущая ту чужую, но такую близкую боль.

Платон сжимал кулаки так сильно, что костяшки побелели. Его лицо было каменным, но в глазах металась ярость.

Григорий закрыл лицо руками, не в силах смотреть на стол. Игорь и Михаил сидели бледные, сжав челюсти. Профессор Лебединский опустил голову, его плечи вздрагивали. Ржавый, неподвижный, стоял у стены. Его янтарные сенсоры потускнели, почти погасли.

Александр смотрел на голограмму старца, внутри него всё кипело. Он сжал руку Сони, чувствуя, как её пальцы дрожат в его ладони.

Тишину прервал голос Старого — тихий, грустный, какой-то уставший.

— Долгое время между моими создателями и Технолюдьми сохранялся баланс в противостоянии, — начал он, и каждое его слово падало в тишину, как камень в воду. — Это были пограничные конфликты, короткие битвы, которые забирали много ресурсов с обеих сторон. Активность затухала на какое-то время, стороны готовились, и всё повторялось вновь. Это была война на истощение, которую никто не мог выиграть. Но в какой-то момент у Технолюдей появилось оружие, которое вы только что видели. Они изменили тактику: теперь они появлялись большой группой у одной из планет, и, пока планетарная оборона отбивалась от привычной атаки флота, флагман наносил удар.

Он сделал паузу.

— За несколько десятилетий мои создатели потеряли три четверти своих миров. Они пытались создать ответное оружие, но не успели. «Звёздный странник» был одним из последних кораблей, который вёз компоненты, способные изменить ход войны. Но мы не доставили груз. Мы были сбиты над Новой Россией, и война была проиграна.

— А что стало с Технолюдьми? — спросил Александр, и голос его звучал глухо, но ровно. — Если они победили, почему мы их не встречаем? Почему они не захватили всю галактику? Где их планеты, их империя?

Старый на мгновение замер, а затем воздух над столом снова засветился. На этот раз появилась трёхмерная карта галактики. Она была огромной, охватывающей миллиарды звёзд, и разворачивалась перед ними, словно бесконечный ковёр из света и тьмы.

— Вот ваша Солнечная система, — Старый подсветил маленькую точку на краю рукава Ориона, одного из спиральных рукавов Млечного Пути. — Отсюда вышли ваши предки. В этом же рукаве, на расстоянии от ста до трёхсот световых лет от Солнца, расположены Планеты Содружества — колонии, основанные земными народами во время первой и второй волн экспансии. Новая Россия — одна из них.

Он переместил светящуюся область, показывая более плотную структуру, уходящую вглубь галактики.

— А здесь, в рукаве Стрельца, за межзвёздной пылью и областями активного звездообразования, находилась империя Ксенон — пространство моих создателей. Сейчас там пустота. Ни планет, ни жизни. Только остывающие звёзды и обломки.

Карта изменилась. В её центре возникла огромная, мерцающая область, охватывающая почти треть галактики, включая центральные районы и значительную часть рукава Лебедя.

— А вот здесь находится пространство, где доминирует Галактическая Коалиция, — продолжил Старый, и его голос стал чуть жёстче. — Этот сектор когда-то был ядром империи Технолюдей.

Он ненадолго замолчал, а затем продолжил:

— В эпоху, когда ваши предки только начинали осваивать космос, на Земле существовало множество государств и корпораций. Одни пошли по пути сохранения естественной человеческой природы, другие — по пути тотального усовершенствования. Крупнейшие корпорации западного полушария Земли объединились, поставив целью заменить органику имплантами, усилить интеллект и тело до предела. Они называли это «эволюцией по своей воле». Эти корпорации стали ядром будущей Галактической Коалиции.

Старый сделал паузу, давая им осмыслить услышанное.

— Когда человечество расселилось по галактике, корпорации не останавливались. Они расширялись, захватывая планеты, которые когда-то принадлежали Технолюдям, и изучая их технологии. Они нашли руины, артефакты, обломки кораблей и постепенно восстановили мно-

гие достижения той древней цивилизации. Галактическая Коалиция, которую вы знаете, — это прямое продолжение тех земных корпораций, усиленное и искажённое наследием Технолюдей. Они — люди. Но люди, которые почти полностью отказались от человеческого в себе.

Профессор Лебединский побледнел ещё сильнее. Его руки дрожали.

— Значит, по воле злого рока сторонники модернизации своего тела нашли наследие своих древних единомышленников... — прошептал он.

— История циклична, — добавил Старый. — Технолюди презирали органическую жизнь. Галактическая Коалиция унаследовала эту идеологию. Они не ведут с Планетами Содружества полномасштабную войну не потому что не хотят, а потому что ваши технологии и силы слишком слабы, чтобы представлять для них угрозу. Они просто приходят, забирают ресурсы, артефакты, полезные данные и уходят. Как они сделали на Новой России. Вы для них дикари.

Александр сжал кулак.

— Они искали твой корабль, — сказал он, глядя на Старого. — Они знали, что здесь что-то есть, но не знали, что именно.

— Да. Им были известны общие координаты падения «Звёздного странника», но они не знали точного местоположения, а обнаружить корабль такого класса практически невозможно. Если бы они нашли его раньше нас, они бы забрали оружие Древних и использовали его для дальнейшей экспансии. Возможно, они уже нашли другие части ключа и теперь ждут лишь последнюю.

Карта перед ними пульсировала, показывая три сектора: рукав Ориона (Содружество), рукав Стрельца (бывшая империя Ксенон, ныне пустота) и обширное пространство от центра до рукава Лебеда, занятое Галактической Коалицией и усеянное тёмными отметками — мирами, которые когда-то принадлежали Технолюдям.

— Если они уже нашли части ключа, — медленно произнёс Александр, — то они могут быть на шаг впереди нас. Нам нужно найти остальные фрагменты как можно быстрее, прежде чем они опередят нас и получают доступ к оружию.

Старый кивнул, и его голограмма слегка померкла.

— Именно. Но сейчас у нас есть небольшое преимущество: они не знают, что мы нашли «Звёздный странник» и получили координаты. Мы должны использовать это время с умом.

Карта погасла, и в кают-компании снова стало уютно и светло. Но ощущение глобального масштаба того, что они узнали, осталось. Галактическая Коалиция была не просто врагом. Она была их собственной историей, извращённой и возведённой в абсолют.

— Мы приближаемся к станции, — сказал Старый, и его голос вернул их в реальность. — Через несколько минут «Тень» выйдет из гиперпространства. Приготовьтесь.

Все задвигались, вставая из-за стола. Александр помог Соне подняться, и она крепко сжала его руку. Платон вздохнул, поправляя ремень на плече. Григорий вытер лицо, пытаясь прийти в себя.

Глава 3. «Гробница древних»

Фрегат «Тень» вынырнул из гиперпространства с мягким, едва ощутимым толчком. Звёзды перестали быть размытыми линиями и вновь стали точками — холодными, далёкими, равнодушными. Но всё внимание присутствующих в рубке было приковано к объекту, который висел прямо перед ними.

Станция Древних имела форму куба – гигантского монолита из тёмного металла протяжённостью в несколько километров, каждая грань которого была идеально ровной, словно вырезанной лазером. Она висела на орбите белого карлика — маленькой, но ослепительно яркой звезды, которая питала станцию своим излучением. Панели на поверхности куба, покры-

тые сетью золотистых прожилок, слабо пульсировали, впитывая энергию и распределяя её по внутренним системам.

Но время не пощадило даже творения Древних. Одна из граней куба была разрушена: зияющая пробоина уходила глубоко внутрь, обнажая перекрученные балки и обломки конструкций. Края пробоины оплавилась, словно металл когда-то нагрели до чудовищных температур, а затем дали ему застыть в хаотичных формах. Однако основная часть станции сохранилась: по её поверхности пробегали слабые огни, свидетельствующие о том, что системы всё ещё живы.

— Станция частично активна, — раздался голос Старого, ровный и спокойный, как всегда. — Есть атмосфера. Гравитация нестабильна. Защитное поле вокруг неё ещё держится, но оно истощено. Я могу найти коридор для вашей высадки.

— Через пробоину? — спросил Платон, глядя в разрушенную грань.

— Нет. Там слишком нестабильно. Есть технологический шлюз с обратной стороны. Защитное поле там есть, но, я думаю, охранная система нас пропустит.

Александр подошёл к обзорному экрану, разглядывая станцию. Она казалась гробницей: огромной, молчаливой, хранящей тайны, которые никто не тревожил миллионы лет. Но он знал, что внутри их ждёт не только древняя мудрость, но и опасность.

Платон, как и всегда в напряжённые моменты, взял инициативу на себя. Он повернулся к группе, его голос звучал твёрдо и чётко, без тени сомнения:

— Мы разделимся на две группы. Я, Григорий, Михаил и Игорь идём искать припасы и реактор. Саша, профессор и Ржавый — идут искать вторую часть ключа. Соня остаётся на корабле.

Соня, стоявшая рядом с Александром, мгновенно повернулась к Платону:

— Я могу быть полезна на станции! Я стреляю не хуже любого из вас, я прошла подготовку!

— Это не обсуждается, — отрезал Платон, и в голосе его послышались стальные нотки. — Кто-то должен оставаться на «Тени» и поддерживать связь. Если мы все пойдём и с нами что-то случится, корабль останется без управления. Старый сможет вести его, но ему нужен человек на борту, который сможет принимать решения в экстренной ситуации. Ты — наш связной. Это не менее важно, чем высадка.

Соня сжала губы, но спорить не стала. Она понимала логику Платона, хотя внутри всё кипело от желания быть рядом с Александром. Она лишь коротко кивнула и посмотрела на него. Александр встретил её взгляд и мягко улыбнулся:

— Все будет хорошо. Обещаю.

Она ничего не ответила, но крепко сжала его руку на мгновение, прежде чем отпустить.

Подготовка заняла не больше пятнадцати минут. Александр активировал свой скафандр. Броня Древних, которая теперь постоянно находилась на нём в «спящем» режиме, мгновенно откликнулась на его мысленный приказ. Серые пластины с золотистыми прожилками покрыли его тело, формируя идеально подогнанный доспех. Шлем сложился, открывая лицо: он хотел видеть своих товарищей, когда они будут идти по станции.

Ржавый стоял рядом. Его чёрное, переливающееся тело было готово к любым неожиданностям. Шесть лап слегка подрагивали, сенсоры напряжённо следили за окружающим пространством.

Профессор Лебединский, в отличие от остальных, выглядел почти взволнованным. В руках он держал небольшой цилиндрический модуль, испещрённый золотистыми линиями.

— Это архивный модуль, — пояснил он, заметив любопытный взгляд Александра. — Старый загрузил в него интерфейс для считывания данных с любой системы Древних. Если мы найдём то, что может рассказать нам о ключе или о создателях, я смогу скопировать информа-

цию и передать её Старому для анализа. Это как... универсальный ключ к любой базе данных этой цивилизации.

Александр кивнул, понимая ценность такого устройства. Затем профессор прикрепил к поясу квантовый коммуникатор — тонкую пластину из чёрного стекла, которая обеспечивала связь с кораблём на любом расстоянии.

Платон, Григорий, Игорь и Михаил проверяли своё снаряжение: плазменные винтовки, квантовые коммуникаторы и треугольные диски маскировочных полей, активированные Ржавым ещё на корабле. Платон отдавал короткие команды, и его люди подчинялись без лишних слов.

— На выход, — скомандовал он, когда все были готовы.

Старый завёл «Тень» в шлюзовую док станции. Огромные створки, покрытые слоем космической пыли, медленно разошлись, впуская фрегат внутрь. Корабль мягко коснулся посадочной платформы, и по корпусу пробежала лёгкая вибрация.

— Можно выходить, — сообщил Старый. — Атмосфера внутри пригодна для дыхания. Гравитация нестабильна, будьте осторожны.

Шлюз открылся, и они шагнули внутрь станции.

Коридоры Древних были величественны даже в упадке. Стены, покрытые сетью золотистых прожилок, слабо мерцали, словно в них ещё теплилась жизнь. Но местами покрытие осыпалось, обнажая тёмный металл, а кое-где стены обрушились, открывая вид на соседние отсеки и тёмные провалы, уходящие вглубь станции. В воздухе висела тонкая, похожая на пепел пыль. Она оседала на плечах, на броне, на лицах. Атмосфера сохранилась, но была затхлой и пахла чем-то неуловимым, словно станция всё ещё хранила дыхание давно исчезнувшей цивилизации.

Гравитация то возвращалась, заставляя их чувствовать тяжесть, то исчезала, и тогда приходилось цепляться за стены, чтобы не уплыть в пустоту. Это создавало ощущение, что они движутся внутри гигантского организма, который то просыпался, то вновь погружался в сон.

— Старый, как нам идти? — спросил Платон, оглядывая развилку коридоров.

— Я подключился к сети станции, — ответил голос ИИ из коммуникатора на броне Александра. — Ваша цель — вторая часть ключа — находится в центральном хранилище, в трёх километрах от вашего текущего местоположения. Группа Платона должна двигаться на нижние уровни, в технические сектора. Я проложил маршруты для обеих групп. Следуйте за голографическими метками.

В воздухе перед ними засветились две линии: синяя, уходила в правый коридор, золотистая вела прямо.

— Мы на связи, — сказал Платон, кивнув Александру. — Если что-то пойдёт не так, отходите к шлюзу. Встретимся на корабле.

— Договорились, — ответил Александр.

Группы разошлись. Александр, профессор и Ржавый двинулись по золотистому коридору, их шаги эхом разносились по пустым залам.

Они миновали несколько помещений, каждое из которых было по-своему удивительным. Огромные залы с высокими потолками, где когда-то, возможно, проводились церемонии или собрания. Отсеки, заполненные непонятными механизмами, давно замершими в бездействии. Стены, покрытые символами, которые не поддавались расшифровке. Всё вокруг хранило дыхание глубокой древности.

— Это не руины! — воскликнул профессор, когда они вошли в очередной зал, где светящиеся линии на стенах образовывали сложные узоры, похожие на звёздные карты. — Это музей. Всё законсервировано, системы ещё дышат. Они не просто бросили станцию — они законсервировали её, надеясь, что когда-нибудь вернуться.

Ржавый, двигавшийся впереди, время от времени останавливался и сканировал стены. Его сенсоры изучали каждый участок, проверяя его на наличие ловушек или скрытых механизмов. Но станция, казалось, спала: она не реагировала на их присутствие, словно не считала их угрозой.

Наконец они достигли хранилища. Дверь, которая должна была быть запечатана, была открыта. Створки разошлись в стороны, и внутри, в тусклом свете виднелись пустые ниши, выстроенные вдоль стен.

Профессор шагнул внутрь. Его лицо побледнело.

— Здесь был артефакт, — сказал он, проведя рукой по одной из пустых ниш. — Я вижу следы креплений. Его забрали. Но система безопасности должна была зафиксировать проникновение.

Ржавый бесшумно скользнул к ближайшему терминалу — гладкой панели, встроенной в стену. Его манипуляторы мягко коснулись поверхности, и через несколько секунд янтарные сенсоры замигали интенсивнее. Над панелью засветилась голографическая проекция — данные, которые Ржавый извлекал из системы станции.

— Следы принадлежат группе людей, — сообщил он через минуту. — Они использовали взломщик, который оставил след вируса. Технология схожа с теми, что применяли пираты, орудовавшие в этом секторе во времена Древних.

— Пираты? — переспросил профессор, удивлённо подняв брови. — Они и в те времена существовали? Как пираты могли найти эту станцию?

Ржавый повернул голову к профессору, и в его голосе послышалась лёгкая, почти человеческая задумчивость:

— Пираты всегда были и будут. Это группа людей в любом обществе, которые не подчиняются общим законам и правилам. Среди пиратов были как представители Древних, так и Технолюдей. Они могли найти эту станцию случайно или получить координаты от других. Главное — они унесли вторую часть ключа. Судя по следам, они направились в Мёртвую зону.

— Мёртвая зона? — Александр шагнул ближе. — Что это?

Голос Старого раздался из его брони:

— Мёртвая зона — это сектор в рукаве Лебеда, на границе с областями активного звездообразования. Он заполнен обломками и гравитационными аномалиями. Там нет планет, только астероиды и останки кораблей. Пираты часто прятали там награбленное, потому что обычные сканеры там слепнут. Это идеальное место для тех, кто не хочет быть найденным.

— У нас есть координаты? — спросил Александр.

— Да, — ответил Старый. — Я извлёк их из системы безопасности станции. Но путь опасен: там сильные искажения пространства. Наш гиперпривод справится, но это будет рискованно.

Александр сжал кулак. Вторая часть ключа была у пиратов, в Мёртвой зоне. Это означало ещё один прыжок, ещё одну опасность.

Пока Александр, профессор и Ржавый исследовали хранилище, группа Платона продвигалась по нижним уровням станции. Коридоры здесь были более широкими, с высокими сводами, и здесь было больше технических помещений: инженерные отсеки, грузовые шлюзы, ремонтные доки.

Они наткнулись на грузовой ангар почти случайно. Массивные двери были приоткрыты, и Платон жестом велел своим людям остановиться. Он осторожно заглянул внутрь.

Ангар был огромным, но пустым. В центре стоял старый дроид-грузчик — массивная конструкция на четырёх колёсах, с двумя мощными манипуляторами и блоком управления, покрытым слоем пыли. Он был выключен, но выглядел целым.

Григорий подошёл ближе, разглядывая дроида.

— Его можно оживить, если найти блок питания. — сказал он, постучав костяшкой пальца по металлическому корпусу. — Но это может подождать. Сначала поищем, что здесь ещё есть.

Они прошли дальше и нашли то, что искали. В соседнем отсеке, на стеллажах, стояли комплекты штурмовых скафандров: тяжёлые, массивные, с толстой бронёй и встроенными системами жизнеобеспечения. Они не были такими элегантными, как скафандр Александра, но выглядели надёжно и прочно.

— Примеряйте, — скомандовал Платон, снимая один из комплектов. — Мы не знаем, что ждёт нас дальше. Лучше быть защищёнными.

Они быстро переоделись. Скафандры подошли идеально, будто их создавали специально для них. Тяжёлые, но не сковывающие движений, они давали ощущение неуязвимости.

В следующей комнате они нашли оружейную. На стенах висели несколько фазовых разрядников — оружие, которое они никогда раньше не видели. Григорий снял один и осмотрел его. Он был компактным, с гладким корпусом и небольшим светящимся индикатором.

— Ничего не работает, — сказал он, пытаясь активировать оружие. — Нужен ключ-активатор. Без него это просто кусок металла.

Голос Старого раздался в коммуникаторе:

— Фазовые разрядники работают по принципу деформации пространства. Они создают поле, которое сжимает всё в зоне поражения, уничтожая цель без теплового или кинетического воздействия. Это ценное оружие. Ключ-активатор должен быть где-то поблизости. Поищите в служебных отсеках.

— Найдём позже, — сказал Платон. — Сначала загружаем то, что уже есть.

Старый помог им активировать дроида-грузчика. Тот ожил с низким гудением. Его сенсоры засветились тускло-зелёным светом. Дроид послушно двинулся к гравиплатформе, на которую Платон и его люди начали грузить найденные скафандры, разрядники и несколько ящиков с непонятными, но явно ценными деталями.

Он покатил платформу в сторону шлюза, где их ждала «Тень». Доставив груз на корабль, дроид бесшумно возвращался за новой партией. Группа Платона только наблюдала, как кучи всяких непонятных предметов перемещаются на корабль, и слышала восторженные возгласы Сони в коммуникаторе, которая рассматривала новые «игрушки».

— Здесь целый арсенал! — крикнула она, когда дроид привёз очередную партию. — И два глайдера! Они в идеальном состоянии!

Следуя маршрутам, которые проложил для них Старый, группа Платона продолжала исследовать технические сектора. В одном из хранилищ они нашли контейнеры с биомассой — идеальное топливо для пищевого синтезатора. В другом — ещё одно сокровище: ноль-реактор в отличном состоянии. Он выглядел как идеально гладкая сфера из тёмного металла с золотистой сетью прожилок, которая мягко пульсировала в такт собственному внутреннему ритму.

— Это именно то, что нам нужно, — сказал Григорий, с благоговением глядя на реактор. — С ним мы сможем летать сколько угодно.

Платон облегчённо выдохнул. Миссия удалась. Они нашли всё, что искали, и даже больше.

Глава 4. «Покой нам только снится»

Пока две группы исследовали станцию, на борту «Тени» кипела работа. Старый, подключившись к системам управления роботом-грузчиком, действовал с холодной эффективностью. Дроид бесшумно перемещался по коридорам, перетаскивая контейнеры с биомассой, ящики с боеприпасами, детали и оборудование. Замена реактора заняла чуть больше часа — старый

колонияльный агрегат был демонтирован и отправлен в утилизационный отсек, а на его место встал ноль-реактор, найденный группой Платона.

Когда последняя гайка была затянута и все системы подключены, по корпусу «Тени» пробежала лёгкая дрожь. Энергия нового реактора наполнила корабль: ровная, мощная, бесконечная. Индикаторы на пульте управления загорелись ярче, а голос Старого в динамиках прозвучал с ноткой удовлетворения:

— Реактор установлен. Все системы работают в штатном режиме. Запасы биомассы пополнены, пищевой синтезатор готов к работе на длительный срок. «Тень» полностью готова и к бою, и длительному путешествию.

Соня, сидевшая в рубке, облегчённо выдохнула. Она уже успела привыкнуть к этому кораблю, к его древней магии, к его голосу. Но расслабление длилось недолго.

— Обнаружены корабли, — голос Старого стал жёстче, в нём появилась сталь. — Выход из гиперпространства в системе. Три объекта: флагман класса крейсер и два фрегата сопровождения. Идентификация... Галактическая Коалиция. Это флот Рейнарда.

Соня вскочила с кресла, её лицо побледнело.

— Он нашёл нас?

— Вероятно, он отследил наш курс или получил данные от своих разведчиков. Это не имеет значения сейчас. Он здесь, и он нацелен на станцию.

Старый активировал боевую тревогу. По всему кораблю замигали красные линии, и сигнал тревоги раздался в коммуникаторах всех членов экипажа.

— Всем группам! Немедленно возвращайтесь к шлюзу! — голос Старого звучал в ушах Александра, Платона и остальных. — У нас меньше десяти минут, прежде чем они заблокируют выход.

Александр, профессор и Ржавый находились в трёх километрах от корабля, в глубине станции. Платон со своей группой был ещё дальше — в технических секторах нижнего уровня. Они немедленно развернулись и побежали, оставляя позади древние залы и пустые хранилища. Время работало против них.

С борта крейсера Рейнарда стартовали десять десантных ботов. Они стремительно вошли в границы станции через разрушенную грань, где защитное поле было наиболее слабым. Боты с грохотом врезались в обломки, и из их чрева высыпались солдаты Галактической Коалиции — идеально сложенные, безжалостные машины смерти. Они мгновенно разделились на несколько групп и начали прочёсывать коридоры, двигаясь наперерез беглецам.

Первой в бой вступила группа Платона. Бойцы вышли из технического тоннеля прямо перед отрядом Галактической Коалиции — шестью солдатами в чёрной броне, с плазменными винтовками наперевес.

— Огонь! — скомандовал Платон, и его группа открыла стрельбу.

Плазменные заряды ударили в броню солдат ГК. Тяжёлые скафандры Древних, которые они нашли на станции, выдержали ответный огонь: несколько попаданий оставили на ней лишь тёмные отметины. Однако старые плазменные винтовки, которые они принесли с собой, оказались слабее вражеского оружия. Заряды не могли пробить броню груди и головы солдат ГК, но они эффективно поражали менее защищённые конечности — руки, ноги, суставы.

— По ногам! — крикнул Григорий, целясь в коленный сустав ближайшего солдата.

Винтовка выплюнула заряд, и враг рухнул: его нога была перебита. Игорь и Михаил действовали слаженно, прикрывая друг друга. Платон хладнокровно и точно выводил солдат ГК из строя один за другим. Отступая и ведя огонь, группа медленно, но верно продвигалась к шлюзу.

Группа Александра столкнулась с врагами внезапно. Они вышли на перекрёсток и оказались лицом к лицу с восемью солдатами ГК, уже державшими их на прицеле.

— В укрытие! — закричал Александр, толкая профессора за угол.

Но сам он не отступил. Его броня — скафандр Древних — мгновенно отреагировала на мысленный приказ. Из правой руки выдвинулся нано-клинок — узкое лезвие с золотистым свечением по краям. Александр рванул вперёд. Его тело двигалось с нечеловеческой скоростью: броня не просто защищала, она усиливала каждое движение, выбирая наиболее экономичные и смертоносные траектории. Он уклонился от первой очереди, нырнув под линию огня, и оказался прямо перед солдатами.

Клинок вошёл в сустав руки ближайшего врага, и тот выронил винтовку с шипением. Второй удар — в шею, туда, где броня была тоньше. Солдат рухнул. Александр развернулся, блокируя следующий выстрел противника своей броней — пластины поглотили энергию, лишь слегка нагревшись.

Ржавый атаковал одновременно с Александром. Его тело трансформировалось — шесть конечностей стали острыми, как бритва, клинками. Он превратился в вихрь лезвий, который стремительно нёсся по коридору. Солдаты ГК пытались стрелять, но их заряды не попадали в цель — Ржавый двигался слишком быстро. Он скользил мимо них, и в следующее мгновение части тел в чёрной броне разлетались в стороны, оставляя на полу лишь кровавые осколки. Двое солдат попытались отступить, но Ржавый был быстрее — он настиг их, и его клинки описали смертоносную дугу.

Бой длился не больше минуты. Когда всё закончилось, в коридоре воцарилась тишина, нарушаемая лишь шипением разряженных винтовок и тяжёлым дыханием Александра. Восемь тел лежали на полу — мёртвые, разрубленные, истерзанные.

Профессор Лебединский, всё это время наблюдавший из укрытия, медленно вышел из-за угла. Его лицо было бледным, как бумага. Он посмотрел на разбросанные останки солдат, затем на Александра и Ржавого. Его вырвало. Он согнулся, хватая ртом воздух.

— Профессор, нам нужно идти, — сказал Александр, убирая клинок. — Времени нет.

Лебединский вытер рот и, шатаясь, двинулся за ними. Они побежали дальше по коридорам, оставляя поле боя позади.

Тем временем группа Платона достигла шлюзового ангара. За ними хвостом шли несколько солдат ГК, но Платон и его люди уже были у входа в «Тень». Они забежали внутрь, и люк начал закрываться.

— Старый! Огонь! — крикнул Платон, падая на пол и пытаясь отдышаться.

Но в этот момент из-за поворота выбежали ещё шесть солдат ГК. Они открыли огонь по шлюзу, пытаясь пробить защиту. Старый активировал импульсные излучатели «Тени» — те самые, что превратили солдат на побережье Новой России в прах. Голубоватый импульс вырвался из корпуса корабля и ударил по врагам.

Но вместо того, чтобы превратиться в пыль, солдаты лишь покачнулись. По их броне пробежала рябь. Силовое поле — невидимая защита — рассеяла энергию излучателя.

— У них силовая защита, — холодно констатировал Старый. — Импульсные излучатели неэффективны. Перехожу на спаренные частотные лазеры.

Два узких луча, почти невидимых, пронзили пространство ангара. Они ударили в группу солдат ГК, и те просто исчезли, сметённые вместе с частью перегородок, которые превратились в расплавленный шлак. Ангар затих.

— Группа Александра, — сказал Старый в коммуникатор. — Мы готовы к взлёту. Вам осталось двести метров. Но я заметил ещё одну группу солдат, которая движется к вам с северного коридора. Вы успеете, если поторопитесь.

Александр слышал его слова, когда они бежали по последнему коридору. Усталость наваливалась с каждым шагом всё сильнее, но адреналин гнал его вперёд.

— Впереди ещё четверо, — сказал Ржавый, сканируя пространство. — Они ждут нас за поворотом. Я могу их обойти, если вы задержитесь на несколько секунд.

— Нет, — отрезал Александр. — Идём вместе. Времени нет.

Ржавый не стал спорить. Он мгновенно изменил тактику. Его корпус снова трансформировался, но теперь он не атаковал, а создал вокруг себя и профессора защитное поле. Они ворвались в коридор, где их встретили солдаты ГК, но Ржавый был быстрее. Он проскользнул между ними, нанося удары. Александр, используя момент, пронёсся мимо, подхватив профессора под руку.

Они вылетели в шлюзовой ангар, когда солдаты уже падали на пол: Ржавый завершил свою работу.

— Старый, открывай шлюз! — крикнул Александр, вбегая на корабль.

Люк захлопнулся, и «Тень» бесшумно оторвалась от посадочной платформы.

В этот момент Старый отключил гравитацию на станции. Группы преследователей, которые были внутри, потеряли опору и беспомощно поплыли в воздухе, цепляясь за стены. Их движения стали хаотичными. Затем Старый включил двигатели станции — старые, но всё ещё живые системы, которые питались от белого карлика. Куб медленно развернулся и начал набирать скорость, уходя в свой последний полёт — прямо в сияющее сердце звезды.

Александр добежал до рубки, где его встретила Соня. Она бросилась к нему, обнимая так крепко, что он на мгновение потерял дыхание.

— Ты в порядке? — спросила она, вглядываясь в его лицо.

— В порядке, — ответил он, обнимая её в ответ. — Мы все в порядке.

Платон уже сидел в кресле, тяжело дыша, но с лёгкой улыбкой на лице. Григорий и Игорь помогали Михаилу, который получил лёгкое ранение в плечо, но был на ногах. Профессор Лебединский сидел в углу, бледный и молчаливый, живой.

— Старый, уводи нас отсюда, — сказал Платон. — Прямо сейчас.

— Принято, — ответил ИИ.

«Тень» рванула вверх, уходя от станции, которая уже начинала падать на белый карлик. Сзади, на обзорных экранах, можно было видеть, как огромный куб медленно погружается в ослепительное сияние звезды, плаваясь и исчезая. Вместе с ним исчезали последние следы их пребывания: их враги, тайны, и, возможно, часть древней истории, которая больше никогда не будет рассказана.

Корабль вошёл в гиперпространство, и звёзды вновь превратились в линии света. Внутри «Тени» воцарилась тишина — усталая, но спокойная. Они снова были в безопасности. По крайней мере, пока.

Александр посмотрел на своих товарищей. Он видел усталых и решительных людей, которые прошли через ад и не сломались.

— Мы живы, — сказал он тихо. — Это главное.

Соня сжала его руку. Платон кивнул. Ржавый, стоявший у входа, слегка наклонил голову — жест, который он, возможно, перенял у людей. Старый молчал, его молчание было наполнено спокойной уверенностью.

Впереди была Мёртвая зона. Впереди были пираты и вторая часть ключа. Впереди была война, которая только начиналась. Но сейчас, в этом кратком мгновении передышки, они могли просто дышать и быть вместе.

«Тень» неслась сквозь гиперпространство, оставляя позади погибшую станцию и флот Рейнарда, не успевший остановить их всего на несколько минут.

Глава 5. «Немезида»

Никогда прежде каюта генерал-губернатора Адриана Рейнарда на крейсере «Немезида» не казалась ему такой тесной. Он стоял у иллюминатора, вглядываясь в бесконечную черноту космоса, но видел перед собой лишь собственное отражение: бледное лицо, прорезанное рез-

кими морщинами, и глазами, в которых горела холодная ярость. Руки его были сжаты за спиной, ногти впивались в ладони. Он не чувствовал этой боли. Он чувствовал только унижение.

Рядом с ним, у стены, замер робот-официант: высокая, человекоподобная конструкция с гладкой металлической поверхностью и единственным светящимся сенсором вместо лица. В его манипуляторах покоился серебряный поднос, на котором стояла небольшая ампула с мутной голубоватой жидкостью. Рейнард взял её не глядя, и прижал к импланту на шее. С тихим шипением содержимое ампулы впрыснулось в кровоток. Эффект был мгновенным. Химическая — смесь стимуляторов и успокоительных, которая заменяла людям Галактической Коалиции обычные напитки. Она не давала опьянения, не расслабляла, лишь приводила нервную систему в состояние идеального баланса, подавляя эмоции и оставляя только холодный расчёт. Рейнард ненавидел это ощущение, но давно привык к нему. Как и ко всему, что делало его частью этой системы.

На голографическом экране, развёрнутом перед ним, застыло изображение Совета Галактической Коалиции. Семь лиц — семь старейшин, чьи тела были настолько напичканы имплантами, что они уже давно перестали быть людьми в привычном смысле. Их лица, почти полностью заменённые синтетической кожей и металлическими пластинами, смотрели на него с ледяным презрением. Глаза — тёмные, лишённые зрачков — светились холодным голубым светом, в котором не было ни капли человеческого.

Голос Председателя Совета — низкий, механический, лишённый интонаций — заполнил кабину:

— Генерал-губернатор Рейнард. Ваши последние действия вызывают серьёзные вопросы. Вы потеряли корабль Древних, который был почти в ваших руках. Вы потеряли десантную группу — лучших солдат, которых мы могли вам выделить. И вместо того, чтобы доложить о ситуации немедленно, вы предпочли скрыть факты и преследовать беглецов в одиночку.

Рейнард не обернулся. Он продолжал смотреть в пустоту, чувствуя, как каждый звук голоса Председателя впивается в него, как игла.

— Вы были отправлены на Новую Россию с одной задачей: найти и извлечь артефакты Древних, — продолжил Совет. — Вместо этого вы позволили кучке повстанцев обвести вас вокруг пальца, уйти с планеты на исправном корабле и уничтожить ваши наземные силы. Мы получили данные с орбитальных спутников. Мы видели, как ваш десант превратился в пыль. И мы видели, как корабль Древних ушёл в гиперпространство, пока вы беспомощно наблюдали за этим с орбиты. А теперь вы потеряли ещё одну группу на станции.

Рейнард медленно повернулся. Его лицо было непроницаемым, но внутри бушевала буря. Он заставил себя говорить ровно:

— Совет, я понимаю ваше недовольство. Ситуация вышла из-под контроля не по моей вине. Повстанцы получили доступ к технологиям, которые мы не могли предвидеть. Они нашли не просто артефакты. Они нашли действующий корабль. Как им удалось его активировать я выясняю. Это изменило правила игры.

— Именно поэтому мы выделили вам дополнительные ресурсы, — вмешался другой член Совета. Его голос был ещё более холодным, если такое вообще было возможно. — Вы получили доступ к засекреченным архивам Технолюдей. Вам были предоставлены новейшие разработки, основанные на этих технологиях. И вы всё равно проиграли.

Рейнард стиснул зубы. Архивы Технолюдей... Да, он получил к ним доступ. И его учёные сделали несколько открытий, которые он тщательно скрыл от Совета. Рейнард снова взял ампулу с подноса робота и прижал её к импланту. Шипение, и химия растеклась по телу, успокаивая нервные окончания.

— Я признаю свою ошибку, — сказал он, и каждое слово давалось ему с трудом. — Я недооценил противника. Но я это исправлю. Корабль Древних не ушёл далеко. Я отследил его

гиперпространственный след до системы с белым карликом, где находилась станция Древних. Мы атаковали станцию, но они снова ускользнули.

— Это мы уже слышали, — перебил Председатель. — Вопрос в том, сможете ли вы их догнать и захватить корабль до того, как они найдут то, что ищут. А они явно что-то ищут. И мы подозреваем, что это не просто убежище.

Рейнард замер. Он понял, что Совет знает больше, чем говорит. Возможно, им тоже стало известно о супероружии Древних. Или они просто догадываются.

— Я догоню их, — сказал он твёрдо. — Я захвачу корабль и всех, кто на нём находится. Доставлю их к вам целыми и невредимыми, вместе с технологиями, которые они нашли.

Тишина длилась несколько секунд. Затем Председатель произнёс:

— У вас есть один шанс, Рейнард. Если вы снова провалитесь, мы будем вынуждены пересмотреть вашу должность. Вас отправят на дальние рубежи — охранять шахтёров на астероидах, где вы сможете обдумывать свои ошибки в полном одиночестве.

Экран погас, оставляя Рейнарда наедине с роботом и тишиной.

Он стоял неподвижно, чувствуя, как внутри борются ярость и страх. Затем он вызвал доктора Стерна. Голограмма учёного появилась через несколько секунд: худое лицо с острыми чертами, глаза, горящие фанатичным блеском.

— Доктор Стерн, — сказал Рейнард, голос его снова стал холодным и деловым. — Докладывайте. Что вы узнали из архивов Технолюдей?

Стерн кивнул, и перед ним развернулась голографическая панель с данными.

— Мы провели углублённый анализ, генерал-губернатор. Архивы Технолюдей содержат информацию, которая может быть полезна для нашей миссии. Во-первых, мы обнаружили технические спецификации нескольких типов силовых полей. Одно из них — мы назвали его «деформационным полем» — создаёт пространственный барьер, который не сдерживает плазму и баллистический урон, но эффективно рассеивает импульсные и энергетические атаки определённого спектра. Именно это поле использовали наши солдаты на станции Древних, когда корабль повстанцев попытался применить против них импульсные излучатели. Поле выдержало первый импульс, но не справилось со спаренными частотными лазерами, которые затем использовал против них корабль. Это значит, что у нас есть частичная защита от одного типа оружия Древних, но не от всех.

— Что ещё? — спросил Рейнард, прищурившись обдумывая услышанное.

— Мы восстановили данные о структуре кораблей Древних, — продолжил Стерн. — Это не просто военные суда. Они используют принципы, которые мы не до конца понимаем. Их корпуса изготовлены из материалов, которые поглощают большинство видов сканирующих излучений. Именно поэтому мы не могли найти корабль на Новой России с орбиты. Однако у нас есть данные об их гиперприводах. Они работают на принципе искривления пространства, создавая «пузырь» вокруг корабля. Это позволяет им перемещаться быстрее, чем наши двигатели, но есть одна уязвимость.

— Какая? — Рейнард подался вперёд.

— Гиперпривод оставляет индивидуальный след, который можно отследить.

— А модель их корабля? — спросил он. — «Тень». Мы знаем что-нибудь о её возможностях?

Стерн покачал головой:

— Нет. «Тень» не упоминается ни в одном из доступных архивов. Это либо редкая модель, либо прототип, либо классификация, которая была полностью засекречена даже самих Древних. Мы не знаем её вооружения, дальности полёта, защитных систем. Известно лишь, что «Тень» способна к гиперпрыжкам, имеет мощные импульсные излучатели и, судя по всему, оснащена искусственным интеллектом высокого уровня. Всё остальное — загадка.

Рейнард сжал кулак. Незвестность была худшим врагом. Но он не мог позволить себе остановиться.

— Что ещё вы нашли в архивах? — спросил он, беря третью ампулу с подноса робота и прижимая её к импланту. Химия обжигала кровь, но он не чувствовал боли.

Стерн активировал новую голограмму. Перед ними появилась карта части галактики с несколькими подсвеченными точками.

— Среди засекреченных файлов есть упоминание о «Ключе Ксенона». Судя по описанию, это устройство может активировать древнее оружие. Для его использования требуется три компонента. Один из них, возможно в руках повстанцев, поскольку иначе трудно объяснить, как им удалось активировать корабль Древних. Второй компонент хранился на станции, которую они недавно посетили, но, согласно нашим данным, его похитили задолго до их прибытия. Скорее всего, пираты, переправившие его в Мёртвую зону. Третий компонент... его местонахождение неизвестно, но есть вероятность, что он тоже скрыт в Мёртвой зоне.

Рейнард замер. Мёртвая зона. Он знал этот сектор: хаос гравитационных аномалий и обломков. И если вторая часть ключа уже там, а третья, возможно, тоже, повстанцы наверняка направляются именно туда.

— Значит, у нас есть преимущество, — сказал он, прищурившись. — Мы знаем, куда они движутся, и можем опередить их. Подготовьте экспедицию в Мёртвую зону. Мы отправляемся немедленно.

Стерн кивнул, но его лицо оставалось озабоченным.

— Генерал-губернатор, есть ещё одна проблема. Наши учёные проанализировали технологии, сведения о которых мы смогли восстановить из архивов. Некоторые из них нестабильны. Мы не уверены, что сможем использовать их в боевых условиях без риска для наших собственных кораблей.

— Я рискну, — отрезал Рейнард. — Приготовьте всё, что возможно. Мы должны опередить их любой ценой.

Он отключил связь и снова повернулся к экрану. Теперь он знал, что делать. Он не отдаст корабль Совету. Он не позволит повстанцам опередить его. Он найдёт супероружие первым, использует его против своих врагов и станет тем, кем всегда мечтал быть — Императором галактики.

Робот-официант бесшумно скользнул к столу, чтобы забрать пустые ампулы. Рейнард взмахнул рукой, отпуская его, и снова посмотрел на звёзды, мерцающие на обзорном экране.

— Вы не уйдёте от меня, — прошипел он. — Я найду вас. Я найду оружие. И тогда никто меня не остановит.

За его спиной на пульте управления замигал индикатор готовности двигателей. «Немезида» и сопровождавшие её фрегаты готовились к новому прыжку.

Впереди была Мёртвая зона. Впереди была война, которая только начиналась.

И Адриан Рейнард не собирался её проигрывать.

Глава 6. «Тень»

Фрегат расы Древних класса «Тень» стремительно двигался в гиперпространственном тоннеле. Созданный лучшими инженерами древней цивилизации как прототип новой серии боевых кораблей, он вобрал в себя все лучшие разработки того времени. С помощью создатели планировали перевесить чашу весов на поле боя в свою пользу. Корпус «Тени» состоял из материалов, поглощающих сканирующие излучения, гиперпривод работал на принципах искривления пространства, а системы вооружения и защиты были рассчитаны на противостояние с флотом Технолюдей.

Однако вступить в бой фрегату суждено было лишь через миллионы лет после создания. Теперь он нёс в грузовом трюме уставших людей совсем другой расы — тех, кто ещё вчера жил спокойно на своей аграрной планете и не думал, что их ждут прыжки в гиперпространстве, космические сражения и другие нетипичные для простых людей «развлечения».

Когда корабль оторвался от станции и ушёл в гиперпространство, в транспортном ангаре воцарилась та особенная тишина — та, что наступает после напряжённой схватки. Все переводили дух, пытаясь осознать, что они снова живы и вновь ускользнули от Рейнарда.

Платон, снимая шлем своего тяжёлого скафандра, обвёл взглядом группу. Его глаза остановились на Михаиле. Тот стоял, прислонившись к стене, и его лицо было неестественно бледным. На броне левого плеча темнело оплавленное пятно — след от плазменного заряда.

— Миша! — Платон рванул к нему, подхватывая товарища под руку. — Ты ранен!

— Ерунда, — попытался улыбнуться Михаил, но улыбка вышла кривой. — Царапина.

— Какой там «царапина», — Григорий подбежал с другой стороны и внимательно осмотрел повреждение. — Смотри, броня пробита.

Александр, услышав голоса, тоже приблизился. Вместе они начали извлекать Михаила из бронекостюма. Каждое движение давалось раненому с трудом. Он стискивал зубы, но не издал ни звука.

Когда броню наконец сняли, они увидели глубокий ожог на левом плече. Края раны уже начали темнеть.

— Срочно в медблок, — сказал Платон, подхватывая Михаила под здоровое плечо.

— Идём, — Александр поддержал его с другой стороны.

Они перенесли Михаила в медицинский отсек: небольшое помещение с несколькими капсулами, которые Старый адаптировал под нужды людей. Когда раненого уложили в ближайшую из них, в помещении раздался голос ИИ:

— Плазменное ранение левого плеча. Заряд частично погашен бронекостюмом. Жизненные показатели стабильны, угрозы жизни нет. Рекомендую запустить цикл регенерации тканей. Процесс займёт около восьми часов.

Михаил, уже лежащий в капсуле, слабо улыбнулся:

— Восемь часов... хоть отосплюсь.

— Отдыхай, — сказал Платон, положив руку на край капсулы. — Мы будем рядом.

Капсула мягко закрылась. Тёмный, полупрозрачный материал — творение Древних — начал обволакивать тело Михаила, формируя герметичный кокон. Внутри засветился ровный голубоватый свет, и над капсулой возникла голографическая проекция: уменьшенная копия тела Михаила с подсвеченной областью повреждения на левом плече. Тонкие линии, словно дорожная карта, показывали процесс регенерации. Ткани медленно восстанавливались под воздействием древней технологии.

Все облегчённо выдохнули. Михаил был вне опасности.

Они собрались в кают-компании, и напряжение понемногу начало отпускать. Соня уже приготовила горячие напитки и теперь на столе дымились кружки с чаем и кофе. Все расселись: Платон во главе стола, Григорий и Игорь по бокам, Александр рядом с Соней, профессор напротив. Ржавый замер у входа, его янтарные сенсоры мягко мерцали.

— Итак, — сказал Платон, отпив глоток горячего чая. — Мы ушли. Мы живы. Но что дальше?

В кают-компании раздался голос Старого. Над столом возникла голограмма старца — мудрое лицо, спокойное и сосредоточенное.

— Я решил не лететь сразу в Мёртвую зону, — начал он. — И сейчас объясню почему. У нас есть как минимум две серьёзные проблемы.

Все замерли, внимательно слушая.

— Первое, — продолжал Старый. — Корабли Галактической Коалиции каким-то образом отследили нас. Скорее всего, это связано с сигнатурой гипердвигателя. Каждый гиперпривод создаёт уникальное искажение пространства при выходе из гиперпространства, и технологии ГК позволяют считывать эти сигнатуры. Если мы направимся прямо в Мёртвую зону, они смогут последовать за нами, и тогда мы рискуем оказаться в ловушке среди аномалий.

— И что ты предлагаешь? — спросил Александр.

— После входа в гиперпространство я изменил частоты излучения гипердвигателя, — ответил Старый. — Это должно сбить их со следа. Но чтобы проверить это, мы выведем «Тень» на орбиту необитаемой планеты и подождём. Если в течение нескольких часов корабли не появятся, можно будет считать, что мы от них оторвались. Пока предлагаю обсудить вторую проблему.

— Какая вторая? — нахмурился Платон.

— Питание, — просто ответил Старый. — Контейнеры с биомассой, которые мы нашли на станции, непригодны для использования. Они слишком долго пролежали без обслуживания, большая часть содержимого разложилась. Пищевой синтезатор сможет работать ещё несколько дней на остатках. Но если мы направимся в Мёртвую зону, невозможно предсказать, сколько времени мы там проведём.

Аномалии там создают искажения не только в пространстве, но и во времени. Мы можем застрять там на недели, месяцы или даже годы, в то время как для внешнего наблюдателя пройдёт лишь несколько часов. Если вопрос с энергией меня сейчас не волнует — ноль-реактор оказался в идеальном состоянии, — то пропитание команды может встать очень остро.

В кают-компании повисла тревожная тишина. Соня и Александр переглянулись. Платон нахмурился.

— Вы не умрёте от голода, — продолжил Старый. — Я могу поместить всех в стазисное поле, где вы будете находиться сколь угодно долго. Но тогда миссия останется невыполненной. Вы не сможете искать вторую часть ключа и пиратов. Поэтому я предлагаю альтернативу.

Старый сделал паузу, словно давая им переварить информацию, а затем продолжил:

— Мы направляемся к одной из колонизированных планет, берём там припасы и челнок, а затем отправляемся в Мёртвую зону.

Профессор Лебединский, слушавший внимательно, наклонился вперёд:

— Старый, ты уже продумал план, не так ли? Ты ведь мог сообщить нам обо всём этом ещё на станции.

— Я мог, — спокойно ответил ИИ. — Но тогда вы бы не смогли сосредоточиться на текущей задаче. А сейчас, когда мы в безопасности, у нас есть время для обсуждения. Я просчитал множество вариантов и выбрал наиболее оптимальный.

Александр усмехнулся. Скорость анализа древнего ИИ поражала. Старый не просто решал проблемы. Он предвидел их и готовил пути решения задолго до того, как они становились актуальными. Это было одновременно и успокаивающе, и немного пугающе.

— Хорошо, — сказал Платон. — Давай проверим, сработал ли твой приём.

Старый, не дожидаясь просьбы, вывел корабль из гиперпространства. Звёзды перестали быть размытыми линиями, и в рубке зажглась голографическая проекция. На экране, который теперь покрывал всю стену кают-компания, появилась планета.

Она была безжизненной. Серо-бурая поверхность, испещрённая кратерами и глубокими трещинами, простиралась от полюса до полюса. Никаких признаков воды или атмосферы — только голый камень и пыль, которые медленно вращались в свете далёкой тусклой звезды. Планета выглядела так, будто её выжгли миллионы лет назад и с тех пор не тревожили.

— Отличное место, чтобы спрятаться, — заметил Григорий. — Никто сюда не сунется.

Старый активировал пассивные сенсоры, сканируя пространство вокруг. Корабль завис на орбите, скрытый маскировочным полем, которое делало его невидимым для обычных сканеров.

— Я буду отслеживать любые изменения в секторе, — сообщил ИИ. — Если корабли ГК появятся, я узнаю об этом за несколько минут до их прибытия. А пока у нас есть время обсудить вторую проблему.

Платон кивнул:

— Тогда давайте подумаем, как решить вопрос с питанием. Выход в обитаемые миры и посадка на планету на корабле Древних привлекут слишком много внимания. Обычного челнока класса «космос-поверхность» у нас нет. Что будем делать?

Григорий почесал затылок:

— Может, найдём какую-нибудь отдалённую аграрную планету, включим маскировочное поле, высадимся, найдём там продукты и погрузим всё на корабль?

— Найти продукты — это полдела, — возразил Платон. — Как мы их возьмём? Нам нечем их оплатить. Забрать или украсть — это не вариант. Мы не мародёры.

— Обмен! — воскликнул профессор Лебединский, и глаза его загорелись. — У нас полный трюм исправных древних артефактов. Мы можем предложить обмен.

Платон поднял бровь.

— Профессор, у нас в основном оружие и снаряжение, которое нужно персонально активировать. Вы предлагаете взять с собой пару фазовых разрядников и предложить фермерам обменять их на продукты? А чтобы активировать разрядники, прихватить с собой Ржавого?

Все представили эту картину: на тихой аграрной планете появляется инопланетный робот с шестью лапами, который протягивает местному фермеру странный прибор и говорит: «Это вам, дайте нам еды». Григорий фыркнул, Игорь усмехнулся, а Соня не выдержала и рассмеялась.

— Представляю лица этих людей, — сказала она, вытирая слёзы. — Они бы подумали, что мы с другой планеты сошли с ума.

— В каком-то смысле мы и есть с другой планеты, — улыбнулся Александр.

Платон подождал, пока смех стихнет, и продолжил:

— Но, если серьёзно, идея профессора не лишена смысла. Древние артефакты — это ценность, которую трудно переоценить. Есть на примете одна планета и человек, который точно заинтересуется нашими «игрушками». Он поможет нам и с продуктами, и с челноком.

Все замолчали, ожидая продолжения.

— Давненько в молодости служил я на Омеге, — начал Платон, и в его голосе послышались тёплые нотки. — Был у меня там приятель, Дэн Степанов. Любитель пострелять во всё, что движется. Мы вместе прошли через пару заварушек. Где-то он меня выручал, где-то я его. Проверенный человек, не подведёт. Я ему доверяю.

— Где он сейчас? — спросил Александр.

— На планете Вайс, в системе Рахманова, — ответил Платон. — У него там мастерская по ремонту челноков и малых грузовых кораблей. Он работает со всяким разным людом: контрабандистами, старателями, мелкими торговцами. Знает, как не задавать лишних вопросов.

— И мы можем полететь к нему? — уточнила Соня.

— Если он ещё жив, и если его мастерская ещё работает — да, — сказал Платон. — Дэн не из тех, кто сдаётся. Он выживет где угодно.

Старый, который всё это время молча слушал, подал голос:

— Система Рахманова находится в рукаве Ориона, в пяти прыжках от текущих координат. Я могу проложить маршрут. Но вы должны понимать: планета Вайс — это не просто аграрная колония. Это перекрёсток для множества торговых путей. Там бывают и представители Галактической Коалиции, и независимые торговцы. Нам нужно быть осторожными.

— Мы и будем, — сказал Платон.

Старый тем временем уже активировал навигационные системы. На голографической карте засветился новый маршрут — извилистый путь через несколько систем к планете Вайс.

— Корабли Коалиции нас не отследили. — сообщил он. — Маршрут проложен. Через пятнадцать минут мы войдём в гиперпространство. Расчётное время полёта — около восьми часов.

Глава 7. «Новые игрушки»

Пока «Тень» прокладывала путь сквозь гиперпространство, все были заняты подготовкой к высадке. Если раньше это было рядовое путешествие — старт на космодроме одной планеты, посадка на космодроме другой, — то сейчас оно превратилось в целую спецоперацию, от итога которой зависело многое. Каждая деталь, каждое решение могли стоить им жизни или, что ещё хуже, провалить всю миссию по поиску второй части ключа.

Профессор Лебединский, Ржавый и Соня отправились в трюм осматривать добычу, захваченную на станции, чтобы выбрать предметы для обмена. За ними туда же пошли Григорий с Игорем — они хотели поближе познакомиться с бронескафандрами, активировать их и изучить оружие, которое стало им доступно.

Платон, Александр и Старый остались в рубке, изучая планету Вайс. Точнее, не саму планету, а её окраины рядом с городом, где находилась мастерская Дэна. Им нужно было найти место для скрытной посадки, а затем незаметно добраться до города.

Проблема заключалась в том, что город образовался вокруг космодрома естественным путём — из множества разных домов, мастерских, магазинов и баров, которые тянулись на много десятков километров. Мастерская Дэна находилась ближе к центру, рядом с космодромом, поэтому, чтобы приземлиться незаметно, им предстояло сесть далеко от города, а затем каким-то образом добраться до центра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.